

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть II

Москва 1977

ТАНСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО БИОГРАФИИ ЦЭНЬ ШЭНЯ
(714? - 770? г.г. н.э.)

Биография Цэнь Шэня (岑參, 岑嘉州 - Цэнь Шэнь, Цэнь из Цзячжоу, 714-770 г.г. н.э. - даты жизни согласно работе Вань И-до (王, 101-142), как наиболее вероятные), равно как и его творчество, пока еще не изучались в советской, и, сколько нам известно, зарубежной, исключая собственно Китай, синологии. Китайская критика ставит некоторые произведения Цэнь Шэня выше близких по теме стихов таких признанных корифеев китайской поэзии как Ли Бо и Ду Фу, хотя и оценивает его творчество в целом ниже их уровня (см. например, послесловия к У).

Выбрав поэтому темой своей работы изучение литературного наследия Цэнь Шэня, мы, естественно, попытались найти все источники как биографических сведений, так и критических суждений о поэте. И прежде всего нас интересовали источники танского времени (618-907 г.г. н.э.), как наиболее достоверные и важные, поскольку они являются либо документальными свидетельствами, зафиксированными в исторических сочинениях, либо написаны современниками поэта, либо современниками потомков Цэнь Шэня, входящими на правах друзей в его семью.

В "Истории династии Тан" (Тан шу) биография поэта по невыясненным причинам отсутствует, хотя биографии его предков есть, а сам Цэнь Шэнь, получив в 744 г. степень цзиньши на столичных экзаменах, занимал достаточно ответственные посты в государстве. Поэтому при составлении биографии поэта пришлось использовать различные "побочные" материалы.

Мы обнаружили лишь три танских источника по его биографии. Первым по времени и единственным синхронным источником является "Доклад на высочайшее имя с прошением о назначении находящегося не у дел Цэнь Шэня" (П) от 2-го июня 757 г. (по европейскому летоисчислению), подписанный Пэй Цзянем (裴薦), Ду Фу (杜甫), Вэй Шао-ю (韋少游), Вэй Ци-данем (魏齊軌) и Мэнь Чан-хао (孟昌浩), в котором в частности говорится (здесь и далее мы будем приводить тексты, не переводя пока названия чинов и должностей, так как это требует отдельного исследования): "[Представляется трону] сянь и лан ши (宣議郎試),

да ли ши ши (大理評事), временно исполнявший должность императорского цензора (цзянь че ши ши) (監察御史) пожалованный мечаком с темнокрасными рыбками, Цэнь Шэнь. На нам, нижеподписавшихся сановников, взгляд Цэнь Шэнь: [человек] познавший чистое и предвидящий далекое, искусный в суждениях и словах правильный, славное имя рано утвердивший, [на которого его] поколение взирает с надеждой. Ныне, когда путь к вакансиям широко открыт, а соответствующие чиновники еще не назначены, почтительно помыслием [о том, чтобы] к свите государя был приближен истинный эрудит, и блестящий талант.

Почтительно преподносим доклад с рекомендацией для высочайшего слуха и, припадая к стопам [вашего величества], ожидаем решения".

Сам по себе этот документ дает нам как-будто незначительные факты для биографии поэта. Однако он может служить отправной точкой для привлечения к изучению биографии Цэнь Шэня фактов жизни и творчества близких ему людей, в первую очередь Ду Фу. И действительно, в стихах обоих поэтов мы находим послания друг другу, и, таким образом, можем установить, кроме оценки творчества Цэнь Шэня, ряд немаловажных фактов его биографии. Помимо этого, сам доклад является своеобразным дополнением ко второму, и по существу, основному документу о жизни и творчестве Цэнь Шэня.

Этим вторым источником является предисловие к сборнику его стихотворений (У), составленному и изданному одним из друзей потомков Цэнь Шэня, неким Ду Цюэ (杜確). В нем достаточно подробно рассматривается жизнь поэта (в основном его перемещение по служебной лестнице), а также дается восторженная оценка его творчества.

Мы приведем лишь биографические сведения из этого предисловия.

«Табуйрованное имя покойного Цэня из Наньяна (南陽) было Шэнь. Происходил из служилого рода. Прадед [его Цэнь] Вэнь-бэнь (文本), дед [Цэнь] Чжан-цзянь (長倩) и дядя со стороны отца [Цэнь] Си (羲), все славились, [как] обширной учености и добродетельной репутации чиновники, достигшие высоких постов. Рано осиротел и потерял состояние. Однако сам, [как говорится, был] своим точильным камнем. Изучил во множестве исторические труды. Особо искусен был в написании экзаменационных сочинений.

Слова [в них] возвышенно-чисты, мысли - возвышенно-отчетливы. Все, что он создал, намного выходит за пределы просто прекрасно-го, особо отмечено исключительным вкусом, выходит за рамки обычных чувств. В каждом свитке отточенная кисть, вызывает в людях желание писать. Даже среди простодушников в селах и варваров Хун, И, Мань и Мо нет никого, кто бы не декламировал наизусть [его творений]! Часто можно сравнить [его] с У Цянем (吳均) и Хэ Сином (何遜), также можно назвать утонченным. В третий год под девизом Тянь-бао (744 г. н.э. по европейскому счислению) достиг степени цзиньши. В должности правого нэй хэ шуай фу бин цао (右內率府兵曹) следовал за войсками, потом вновь в должности правого вэй вэй лу ши (右威衛錄事) следовал за войсками. Назначен на должность цзе ду пэня (節度判) в Аньси (安西). Причислен к свите в качестве правого бу цзе (右補闕). Послан докладывать об исправлении недостатков. Переведен на должность ци цзюй лана (起居郎). Послан в Гочжоу (統州) с инспекцией. Вновь переведен в должность тай цан чжун вня (太子中允) и дянь чжун ши юй ши. (殿中侍御史). Назначен на должность цзе ду пэня (節度判) в Гуаньси. Когда священный дракон укрылся в древних владениях, а предводитель жуннов отбирал себе помощников, чиновники все вновь отбирались. По этой причине назначен исполнять обязанности шу цзоу (書奏). Введен в свиту в должности цы бу као гуна (祠部考功), второго вань вай лана (員外郎). Вновь назначен на должность юй бу (虞部) и кубу (庫部), а также второго чжэн лана (正郎). Вновь послан в Цзячжоу (嘉州) с инспекцией. Юань шуай сянь го (元帥相國) Ду Хун-цзянь (杜鴻漸) предложил назначить Цзэн Шэня/ на должности чжи фан лан чжуна (職方郎中) и ши юй ши (侍御史). Но [он] оставил [службу в военных] лагерях и вскоре подал в отставку. Поселился в Шу (蜀). В это время Сычуаньский губернатор - по причине бунта - без императорского эдикта собирал вокруг себя военных и гражданских чиновников. Льстецы заклывали союз, говоря: "В Китае и так слишком много несчастий, а вне его слишком мало мира, можно защищаться лишь самим. Против этих порочных высказываний [он] написал "Чжэо шу кэ гуи" (招蜀客歸) (в данном собрании отсутствует). [В котором] разъяснил, что правда как раз в противоположном, обличил планы льстецов; понимающие вздохнули, развратные устыдились. Добродетель возсияла и разлилась подобно морю. Императорский ветер про-

несся высоко. Но ныне повернулся передок телеги вспять и однажды сломалась оглобля. Счастливые времена прошли, как жалы!.. Не прожив и тридцати лет после этого, [Он] скончался». Как видно из приведенных двух текстов, мы имеем достаточно полную биографию Цэнь Шэня, правда почти абсолютно без дат. Третий источник - "Тан цайцзы чжуань" (II, раздел 51), хотя и дублирует вкратце первые два, но все же добавляет к ним то, что на дворцовых экзаменах в 744 г. в списке, возглавляемом Чжао Дэ (趙岳), Цэнь Шэнь был вторым, получившим степень цзиньши. Это важный факт, и хотя сочинение было издано лишь в 1304 г., ему можно верить, ибо составитель сочинения Синь Вэнь-фан (辛文房) собрал едино свидетельства эпохи Тан - в том числе и утерянные ранее - снабдив их своим предисловием. Интересно также отметить, что текст в "Тан цайцзы чжуань" почти идентичен сунскому источнику "Тан ши цзи ши" (IУ) и во многом повторяет текст, включенный в "Вэнь сянь тун као" (цит. по У) и написанный господином Чао (т.е. Чао Бу-чжи - 晁氏, 晁補之).

Таким образом, удалось установить важнейшие вехи биографии Цэнь Шэня:

- 1) сведения о предках поэта и месте его рождения;
- 2) сведения о передвижении поэта по Китаю;
- 3) сведения о продвижении его по служебной лестнице;
- 4) ряд критических оценок творчества поэта, которые представляют собой важный материал как в историографическом, так и в литературоведческом плане.

Кроме того, сами стихотворения Цэнь Шэня и его друзей, находящиеся в нашем распоряжении, содержат массу различных фактов, дополняющих и уточняющих сведения приведенных источников. Все это дает нам уверенность, что при дальнейшем исследовании биографию поэта можно восстановить практически полностью и со всеми возможными подробностями.

Литература

1. 聞一多, 岑嘉州繫年考證, - Вэнь И-до, Цэнь Цзячжоу си нянь као чжэн, в кн. Вэнь И-до, Тан ши цзюань, Шанхай, 1957 г.

II. 杜甫等 - 為補遺薦岑參狀 - Ду Фу и др., Вэй бу и цзянь Цэнь Шэнь чжуань, в кн. "Ду гунбу цзи", в сер. "Сы бу бэй яо", т.192, Шанхай, 1930 г., с. I.137.

- II. 唐才子傳. - "Тан цайцзы чжуань", Киото, 1972 г.
IV. 唐詩紀事 - "Тан ши цзи ши", Пекин-Шанхай, 1965г.
У. 岑嘉州詩集 - "Цэнь Цзячжоу ши цзи", в сер. "Сы бу цун кань", Шанхай, 1928 г.

И.С.Мусаэлян

ИСТОКИ СИЖЕТА КУРДСКОЙ ПОЭМЫ "ЗАМБИЛЬФРОМ"

До недавнего времени считалось, что широко распространенное по сей день среди курдского народа сказание "Замбильфром" ("Продавец корзины") бытует только в фольклоре.

М.Б.Руденко^I обнаружила в 1957 г. одноименную поэму курдского поэта XV в. Поэма насчитывает 60 четверостиший. Ее сюжет аналогичен фольклорным вариантам. Жена богатого курдского эмира (хатун) влюбляется в бедного, обремененного семьей продавца корзины. В отсутствии мужа она хитростью привлекает Замбильфрома к себе во дворец. Но ни мольбы, ни угрозы богатой хатун не помогают привлечь его к ней. Продавец корзины не соблазняется богатством, которое сулит ему жена эмира и остается непреклонным, предпочитая голод и нищету мазору. Но хатун не отпускает его. В конце концов Замбильфром просит у хатун разрешения выйти на крышу дворца совершить омовение. Там он обращается к богу с просьбой о спасении. Вняв его мольбе, бог посылает архангела Гавриила, который подхватывает корзищика, когда тот бросается вниз. Замбильфром возвращается домой так ничего и не заработав. Жена его закидает очаг, хотя в него нечего было ставить. К ним приходит соседка за огнем, и вдруг они обнаруживают в очаге хлеб к еду.

Трудным представлялось определить происхождение сюжета "Замбильфром". Ни один из собирателей его фольклорных вариантов не отмечает этот сюжет у других народов, считая его оригинальным курдским, в отличие от таких сюжетов, как "Лейла и Меджун", "Юсуф и Зелиха", "Шейх Сан'ан", в равной степени представленных как в курдской, так и в персидской, арабской, турецкой литературах.